

Эволюция или рост?

Вектор развития налогообложения нефтяной отрасли

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ

«Нефтегазовая Вертикаль»

За последние 25 лет система налогообложения нефтяной отрасли России претерпела огромное количество изменений, но при этом по-прежнему находится в стадии реформирования. Причем уже несколько лет как она «стоит на пороге больших перемен» и, по-видимому, в этом положении останется в ближайшие годы. Большие перемены происходят, но конца им пока не видно. Уже сейчас не так просто разобраться в хитросплетениях законченных и нет налоговых маневров и многообразии льгот, касающихся как снижения ставки налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), так и экспортной пошлины. Несомненно, на появление законодательного долгостроя сильно повлияло падение цен на нефть в 2014–2016 годах, но именно этот кризис обнажил главное противоречие в выстраиваемой системе налогообложения – между аппетитами государственного бюджета, интересами компаний и стимулированием развития отрасли.

Запуск со следующего года пилота налога на добавленный доход (НДД) ничуть не упростит механизм отчислений средств нефтедобывающими компаниями в государственную казну. Скорее, даже наоборот. Появление новой, применяемой не везде, налоговой схемы лишь еще больше усложнит систему. Что, впрочем, не отменяет целесообразность и необходимость перехода с налогообложения валовых показателей добычи на налогообложение финансового результата. Однако количество надстроек над НДС, основным налогом отрасли, принимает сегодня угрожающий вид. Если пользоваться строительными аналогиями, то все это уже напоминает домик безумного архитектора, каждый этаж которого выполнен в своем стиле, с избытком пристроек, башенок, глухих балконов и лестниц, ведущих в никуда. Чтобы разобраться, как так вышло, стоит обратиться к истории формирования нынешней налоговой системы и понять, чем были вызваны те или иные решения.

НАЛОГОВЫЕ МАНЕВРЫ

Первые эксперименты с изменением налоговой системы нефтяной отрасли были проведены еще в 1995–1999 годах (см. «*Главные изменения в налогообложении нефтяной отрасли, 1995–2018 гг.*»). Тогда сначала была снижена, а затем с середины 1996 года окончательно отменена экспортная пошлина на нефть. Одновременно с этим в несколько раз были повышены акцизы на «черное золото». Мера должна была стимулировать отечественную нефтепереработку, и в определенном смысле эта цель была достигнута. Однако именно тогда определились и основные проблемы этой сферы нефтяной промышленности – необходимость модернизации производства и особенности географического положения российских НПЗ, из-за чего значительно повышаются затраты на транспортировку нефтепродуктов. В 1999 году экспортную пошлину вернули, но, скорее всего, для увеличения поступлений в бюджет, а не в связи с признанием эксперимента неудачным.

С 1 января 2002 года был введен основополагающий для нынешней системы налог – НДС, а экспортная пошлина на нефть стала привязана к цене Urals. Здесь нужно отметить, что с этого момента общая налоговая нагрузка на отрасль постоянно росла, за исключением небольшого перерыва в 2006–2011 годах. С другой стороны, с 2007 года, чтобы снизить негативное влияние увеличения налогового бремени на разработку сложных и малых месторождений, вводится множество льгот, как по НДС, так и касающихся экспортной пошлины. Налоговые преференции предоставляются для выработанных и малых месторождений, для некоторой части трудноизвлекаемых запасов. В некоторых случаях льготы вводились по региональному

признаку – для месторождений Восточной Сибири, освоения шельфа и разработки тюменской свиты.

Как пояснил аналитик VYGON Consulting Денис Пигарев, «для поддержания добычи нефти с 2006 года введено значительное количество льгот, которые позволили ввести в разработку крупные месторождения новых регионов (Банкорское, Новопортовское, им. Третьякова и Титова и т. д.) и поддержать выработанные активы Урало-Поволжья (+22 млн тонн за 10 лет). Однако такая система адресных преференций для конкретных активов или категорий запасов теперь становится малоэффективной. Несмотря на то, что доля льготированных категорий в текущих извлекаемых запасах (ТИЗ) России составляет уже более 50%, в крупнейшем нефтедобывающем регионе страны ХМАО за последние 10 лет добыча упала на 41 млн тонн. В результате возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, льгот выдано уже много, с другой – доля неразрабатываемых запасов в том же ХМАО более 50%, а значит, налоговый режим будет во многом определять будущий объем добычи в стране».

За последние 25 лет система налогообложения нефтяной отрасли России претерпела огромное количество изменений, но при этом по-прежнему находится в стадии реформирования

Нужно отметить, что доля льготированной нефти и в общей добыче по стране также с каждым годом увеличивалась. По данным Минфина РФ, с 1% в 2006 году она выросла до 43% в 2017 году. При этом это происходило не только в связи с расширением списка льгот, но и в результате постепенного истощения традиционных, простых для разработки, месторождений. И именно последний фактор все сильнее вступает в конфликт с существующей системой налогообложения, вынуждая правительство в ручном режиме предоставлять нефтедобывающим компаниям все новые и новые налоговые послабления.

По мнению эксперта-аналитика компании «ФИНАМ» Алексея Калачева, «высокая долговая нагрузка – не самая большая проблема, а может быть, даже и вовсе не проблема. Учитывая, что природные ресурсы являются не собственностью компаний, а национальным достоянием, это справедливо. Но суть в том, что российская система налогообложения нефтегазового сектора является, пожалуй, самой сложной и запутанной в мире. По меткому замечанию Дениса Пигарева из VYGON Consulting,

ГЛАВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ, 1995–2018 гг.

Год принятия/ период действия	Название	Решения	Результат
1995/1995-1999	Первый	Снижение пошлин на нефть до 0 % и повышение акцизов	Рост первичной переработки нефти
2002/-	НДПИ	Введение нового налога НДПИ, привязка экспортной пошлины к цене Urals	Увеличение налоговой нагрузки
2004/-		Изменение формулы экспортной пошлины с 45 % до 65 %	Увеличение налоговой нагрузки
2007/-	Льготы	Льготы по НДПИ для месторождений сверхвязкой нефти, выработанных месторождений и налоговые каникулы для регионов	Снижение налоговой нагрузки для некоторых категорий запасов
2009/-	Льготы	Льготы по экспортной пошлине для Восточной Сибири, рост вычета по НДПИ, расширение налоговых каникул по НДПИ по регионам	Снижение налоговой нагрузки для некоторых категорий запасов
2010/-	Льготы	Льготы по экспортной пошлине для Каспия	Снижение налоговой нагрузки для некоторых категорий запасов
2011/2011-2015	60-66-90-100	Снижение коэффициента расчета таможенной пошлины на нефть с 65 % до 60 %, уравнивание пошлин на темные и светлые нефтепродукты на уровне 66 %, а на бензин – 90 % от пошлин на нефть. Планирование повышения пошлин на темные нефтепродукты до 100 % от пошлин на нефть	Снижение налоговой нагрузки. Стимулы для модернизации НПЗ. Последнее решение не было выполнено
2012/-		Индексация НДПИ	Увеличение налоговой нагрузки
2012/-	Льготы	Снижение НДПИ для малых месторождений	Снижение налоговой нагрузки для некоторых категорий запасов
2013/-		Индексация НДПИ	Увеличение налоговой нагрузки
2013/-	Льготы	Понижающие коэффициенты для разработки шельфа, льготы для разработки ТРИЗ	Снижение налоговой нагрузки для некоторых категорий запасов
2013/2014-2016	Малый налоговый маневр	Одновременные корректировки ставок НДПИ и экспортных пошлин на нефть	Стимулы для модернизации НПЗ
2014/-	Льготы	Продление налоговых льгот для регионов	Не увеличение налоговой нагрузки для некоторых категорий запасов
2014/2015-	Большой налоговый маневр	Увеличение пошлин на темные нефтепродукты на уровне 100 % от пошлин на нефть – произошло 01.01.2017. Снижение экспортных пошлин на нефть до 0 % к 2025 г., компенсационные механизмы для НПЗ, повышение НДПИ с 2019-2021 гг.	Стимулы для модернизации НПЗ?
2016		Заморозка экспортных пошлин, рост акцизов на нефтепродукты	Увеличение налоговой нагрузки
2017/-		Индексация НДПИ	Увеличение налоговой нагрузки
2018/-		Индексация НДПИ	Увеличение налоговой нагрузки
2018/2019-	НДД	Введение налога на добавленный доход для четырех групп месторождений с начала 2019 г.	?

Источник: Минэнерго РФ, VYGON Consulting, составлено автором

уже к 2015 году система налогообложения нефтедобычи в России превратилась в «лоскутное одеяло» из многочисленных льгот, а Налоговый кодекс стал содержать термины, характерные для справочника по промысловой геологии».

Эту ситуацию усугубляют также нерешенные проблемы с рентабельностью нефтепереработки и незавершенность программы модернизации НПЗ, которые привели к возникновению дефицита топлива весной этого года. Изменение соотношений между пошлинами на нефть и нефтепродукты в 2003-м и 2005 годах стало главным стимулом значительного увеличения первичной переработки нефти в конце первого десятилетия текущего века, но не привело к значительному притоку инвестиций в отрасль и, как следствие, к модернизации производства и увеличению глубины переработки нефти.

Система адресных преференций для конкретных активов или категорий запасов теперь становится малоэффективной

Следующий налоговый маневр 2011 года, получивший название «60-66-90-100», сумел в некоторой степени исправить ситуацию. Суть его заключалась сначала в выравнивании пошлин на светлые и темные нефтепродукты на уровне 66%, а потом в постепенном повышении пошлин на темные нефтепродукты до уровня пошлин на сырую нефть, то есть 100%, с 1 января 2015 года. При этом коэффициент для расчета таможенной пошлины на нефть снижался с 65 до 60%, а пошлина на бензин в 2011 году была установлена на уровне 90% от ставки на нефть. В дальнейшем в рамках малого налогового маневра, решение о котором было принято в 2013 году, происходила дальнейшая корректировка экспортных пошлин и ставок НДС. Эти меры, несомненно, оказали положительное влияние. С одной стороны, они стимулировали модернизацию нефтеперерабатывающих мощностей в стране, с другой – немного уменьшили налоговую нагрузку в нефтедобыче. Однако последовавшие в 2012-м и 2013 годах индексация НДС и увеличение акцизов на нефть значительно снизили положительный эффект для нефтедобывающих компаний, а модернизация нефтеперерабатывающих заводов растянулась на гораздо более длительный срок, нежели планировалось первоначально.

Запланированное выравнивание пошлин на нефть и темные нефтепродукты с 1 января 2015 года тогда так и не произошло. Причина была в том, что на модернизацию НПЗ было выделено слишком мало времени, большая часть российских производств просто не успели ее завершить,

и к 2015 году они оказались перед угрозой значительных убытков. К тому же здесь вмешались и внешние экономические факторы. Падение нефтяных котировок негативно сказалось на марже отечественных НПЗ и серьезно отразилось на инвестициях в эту сферу. В результате в 2014 году было принято решение о проведении большого налогового маневра. Его суть заключалась в постепенном обнулении экспортных пошлин при одновременном повышении НДС на нефть.

Этим летом Президент РФ Владимир Путин подписал полный пакет законов о завершении налогового маневра в нефтяной отрасли. В окончательной редакции экспортная пошлина на нефть будет снижаться с нынешних 30 до 0% в течение шести лет начиная с 2019 года, а одновременное повышение НДС на нефть будет происходить в течение трех лет. Для поддержки рентабельности отечественной нефтепереработки и предотвращения роста цен на топливо на внутреннем рынке маневр предусматривает обратный акциз на нефть, поставляемую на переработку, и дополнительный к нему демпфирующий (уравновешивающий) акциз, учитывающий выгоду экспорта нефтепродуктов, который может быть как положительным, так и отрицательным.

Стоит отметить, что обратный акциз смогут получить российские переработчики нефти, которые производят бензин и дизельное топливо не ниже пятого класса и поставляют на внутренний рынок не менее 10% произведенного объема. Также получить обратный акциз на нефть и отсрочку до 2024 года по обязательствам поставки на внутренний рынок не менее 10% произведенного автобензина пятого класса смогут НПЗ, осуществляющие модернизацию. Не оказались забытыми и особенности географического расположения отечественных нефтеперерабатывающих заводов. Закон вводит логистический коэффициент к акцизу на нефтяное сырье (от 1 до 1,5), позволяющий увеличить вычет на него в зависимости от региона нахождения завода.

Российская система налогообложения нефтегазового сектора является, пожалуй, самой сложной и запутанной в мире

На бумаге все выглядит логично, но, к сожалению, одной из главных проблем налогообложения нефтяной отрасли стали слишком частые корректировки и уточнения в правилах игры со стороны государства, что отрицательно сказывается на реализации сложных проектов. «Проблема

долгосрочного планирования, безусловно, существует – слишком быстро и часто меняются подходы к отраслевому налогообложению. Так, до сих пор неясна дальнейшая судьба девальвационного коэффициента (Кк) в формуле НДС, отмена которого ежегодно переносится. Неопределенность налоговых условий создает дополнительные риски для реализации проектов, снижая их инвестиционную привлекательность», – считает Денис Борисов, директор Московского нефтегазового центра ЕУ.

Модернизация нефтеперерабатывающих заводов растянулась на гораздо более длительный срок, нежели планировалось первоначально

По мнению Дениса Пигарева, «в российской нефтедобывающей отрасли отсутствуют системные общетраслевые стимулы для инвестиций, как, например, в США, Норвегии, Великобритании. По результатам недавнего совещания у премьер-министра дано поручение, решить вопрос о введении повышающего коэффициента на амортизацию новых и основных средств бурения для Западной Сибири. Данная мера может дать вторую жизнь региону за счет ускоренных темпов роста бурения. По нашим оценкам, при введении коэффициента 2,5 объемы дополнительного бурения могут превысить 5,5 тыс. скважин за пять лет. Уже в 2019 году дополнительно может быть добыто 4 млн тонн нефти с нейтральным бюджетным эффектом».

В 2019 году ко всему этому налоговому разнообразию добавится НДС, дальнейшие перспективы которого тоже пока туманны. По мнению Алексея Калачева, «по идее переход от обложения объемных показателей к обложению финансового результата был бы большим шагом вперед на пути, по которому идут многие нефтедобывающие страны. Но недоверие (зачастую обоснованное) к производителям и боязнь потерять часть доходов бюджета привели к тому, что происходит не замена, а надстраивание НДС над системой НДС, причем на особых условиях и лишь для ряда проектов. В результате система не становится проще, а усложняется еще больше».

НАЛОГОВЫЙ ВЕС

И здесь возникает резонный вопрос, почему с каждым годом внимание к налогообложению отрасли только увеличивается. Ведь наша нефтяная промышленность сумела не только выжить, но и развиваться в кризисные 1990-е при цене нефти близкой к \$10 за баррель. А с конца 1990-х годов

добыча и первичная переработка вообще перешли к уверенному росту. Причина повышенного внимания не только в том, что отраслевые налоги с начала нового века неуклонно росли. Ведь за счет разнообразных льгот государство старалось уменьшить негативный эффект для нефтяных компаний от увеличения отчислений в бюджет государства. Однако одновременно с ужесточением налогового бремени добыча и переработка нефти также становились дороже по чисто техническим причинам. Увеличивалась доля трудноизвлекаемых ресурсов, а также разработка удаленных от инфраструктуры месторождений. Старая, оставшаяся с советских времен ресурсная база постепенно истощалась, а открытие и разработка новых участков все чаще требовали дополнительных инвестиций. В свою очередь, модернизация и тем более строительство новых НПЗ также требовали дополнительных вложений. Да, государство введением льгот компенсировало часть затрат, но доля платежей в казну от полного дохода компаний все равно росла. По расчетам Института финансовых исследований (ИФР), в 1999 году она составляла 28%, а уже в 2003-м, после введения НДС, 47%. Сейчас же речь идет о еще больших значениях.

«Особенностью российской нефтедобывающей отрасли является низкая чувствительность к ценам на нефть из-за обратной зависимости курса рубля. Поэтому налоговая система является определяющей для экономики проектов. При текущих ценах государство изымает порядка 65% выручки от продажи нефти, что является одним из самых высоких показателей в мире», – считает Денис Пигарев.

Экспортная пошлина на нефть будет снижаться с нынешних 30 до 0 % в течение шести лет начиная с 2019 года, а одновременное повышение НДС на нефть будет происходить в течение трех лет

Аналогичную точку зрения высказал Денис Борисов: «На сегодняшний день величина фискальных платежей является ключевым элементом формирования экономики добывающих проектов во всем мире. Это связано с наличием природной ренты, которая в то или иной мере должна распределяться между государством и недропользователем. При этом большинство нефтедобывающих стран старается найти оптимальное соотношение между текущими потребностями казны и созданием стимулов для новых инвестиций. Отмечу, что величина

налоговой нагрузки в российском апстриме является высокой. Например, отношение суммарных фискальных платежей к величине денежного потока для среднего западносибирского проекта при цене на нефть \$60 за баррель находится в районе 90%. Для сравнения: в Казахстане – менее 70%, а в Канаде – порядка 25%. И такая ситуация оказывает сдерживающее влияние на уровень инвестиций в «сложные» проекты, что отдалает решение задачи по увеличению уровня КИН с 28 до 40%».

Неопределенность налоговых условий создает дополнительные риски для реализации проектов, снижая их инвестиционную привлекательность

Парадоксальность ситуации заключается еще в том, что пока в меньшей степени от этого страдает нефтедобыча. Правда, с оговоркой, до поры до времени. По словам главы Минэнерго РФ Александра Новака, производство нефти в стране без дополнительных мер стимулирования может достигнуть пика в 2021 году, после чего начнет снижаться. С геологоразведкой положение уже сейчас не самое лучшее. По мнению Алексея Калачева, «при высоких ценах на нефть, невзирая на высокую долговую нагрузку, у нефтяников остается достаточно средств на разведку и освоение новых месторождений, что проявляется в росте объемов инвестиций. Однако, когда цены падают, существующая система налогообложения не способствует росту

инвестиций в сложные проекты, стимулируя компании усиленно выработать доступные ресурсы».

Сейчас цены на «черное золото» далеки от своих минимальных значений, но это совсем не означает, что положение не нужно исправлять. «Необходимо введение стимулирующих механизмов и для рискованного этапа ГРП. Действующая налоговая система предусматривает применение повышающего коэффициента 1,5 к затратам ГРП при расчете базы налога на прибыль, аналогично расходам на НИОКР, но механизм применим лишь на шельфе. Его распространение на сушу, с дифференциацией по регионам, может стать дополнительным стимулом к приросту инвестиций и новым открытиям», – считает Денис Пигарев.

Отдельный разговор опять же о нефтепереработке. Большой налоговый маневр должен вроде как не допустить излишней налоговой нагрузки на НПЗ, но здесь нужно учитывать, что уже сейчас часть российских нефтеперерабатывающих заводов функционируют на грани рентабельности. Нефтепереработка во многих странах мира не самое прибыльное дело, но в России, как уже указывалось, она имеет свои особенности.

Как пояснил Денис Борисов, «длинные транспортные плечи, характерные для отечественной нефтепереработки (следствие исторического размещения НПЗ вдали от границ и ограниченная емкость внутреннего рынка по дизелю и темным нефтепродуктам), снижают конкурентоспособность российских НПЗ. И такое «логистическое отставание» требует компенсации за счет настройки налогового и таможенно-тарифного регулирования, что на практике и происходит. Так, при цене \$60 за баррель средний российский завод получает

Оригинальные
расходные материалы Samsung
серии 101, 104, 111

ООО «Прайм»
107150, РФ, г. Москва, ул. Бойцовая, д.17, корп. 3, офис 25
Тел.: +7 (495) 909-85-09
www.1-prime.ru; welcome@1-prime.ru, tender@1-prime.ru

SAMSUNG

Высокое качество
печати

Экономичность

Надежность

за счет существования дифференциала между ставками экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты порядка 3 тыс. рублей на тонне».

В ОЖИДАНИИ НДД

О необходимости перевода налогообложения с валовых показателей на финансовые результаты деятельности компаний для нормального развития отрасли говорилось еще в конце прошлого века. Например, проект введения налога на дополнительный доход от добычи углеводородов рассматривался еще в 1998 году. В 2015 году Минэнерго РФ предложило сразу два варианта изменения действующей системы – замену НДС налогом на финансовый результат (НФР), взимаемый с разницы между доходами от продажи нефти и расходами на ее добычу, и НДС, который предусматривал взимание налога с чистого дохода добывающей компании, при сохранении НДС.

Тогда за изменения в Налоговом кодексе были нефтедобывающие компании и Минэнерго РФ, но на пути у реформы встали ФНС и, как всегда, Минфин РФ, напугав всех огромными выпадающими доходами бюджета, впрочем, не обосновательно.

Нынешний НДС, который должен запускаться с 2019 года, является результатом многочисленных компромиссов нефтедобывающих компаний, Минэнерго и Минфина. Ставка НДС – 50%. В отличие от НДС, он будет взиматься не с объемов добываемого сырья, а с дохода от его продажи за вычетом экспортной пошлины, сниженного НДС, а также расходов на добычу и транспортировку. Новый налоговый режим будет действовать для четырех групп месторождений, как новых, так и истощенных.

«В соответствии с принятым 19 июля законом № 199-ФЗ, НДС представляет собой лишь частичный переход на налогообложение финансового результата, так как механизм НДС в нем частично сохраняется, составляя в текущих условиях около

40% выручки. Переход всей отрасли на новый налог несет большие бюджетные риски. Поэтому его необходимо опробовать на пилотных проектах и по результатам эксперимента делать выводы о расширении. Кроме того, текущий вариант НДС делает многие проекты, применяющие льготы НДС, неэффективными. Механизм нового налога требует корректировок», – пояснил Денис Пигарев.

В российской нефтедобывающей отрасли отсутствуют системные общеотраслевые стимулы для инвестиций, как, например, в США, Норвегии, Великобритании

Сохранение НДС и большая привлекательность для некоторых проектов льготного режима по сравнению с НДС – главные аргументы противников введения нового налога. Что касается НДС, то, как объяснил Денис Борисов, «чистых налоговых систем, которые базировались бы исключительно на налогообложении финансового результата, как, например, в Норвегии, практически нигде нет. Как правило, составной частью фискальных платежей являются роялти, которые не привязаны к уровню прибыли или денежного потока. Российский НДС, который стартует 1 января 2019 года, также представляет компиляцию налогообложения выручки (в виде НДС) и денежного потока. И вероятнее всего именно «гибридный» путь дальнейшего развития налоговой системы в стране (с учетом географического и горно-геологического многообразия активов) является оптимальным».

Относительно привлекательности льгот здесь сложно не согласиться, но только в отдельных случаях. Как уже было сказано выше, льготы предоставлялись по общим принципам – регион, геология, размер месторождения, свойства сы-

рья. Подход, с одной стороны, адресный, но с другой – не позволяющий учитывать особенности каждого разрабатываемого участка недр. В результате, где-то льготы оказываются избыточными, а где-то недостаточными. По мнению Дениса Пигарева, «проблема текущего адресного подхода в том, что он не учитывает экономику отдельных проектов и его параметры рассчитаны для средних показателей. В результате даже при наличии льготы часть запасов остается нерентабельной. Решить эту проблему может только переход на налогообложения финансового результата – НДС».

Производство нефти в стране без дополнительных мер стимулирования может достигнуть пика в 2021 году, после чего начнет снижаться

Показательно, что, по словам главы Минэнерго РФ Александра Новака, при расширении НДС на все месторождения Западной Сибири эффект для бюджета составит 1,2 трлн рублей налогов, а прирост инвестиций нефтяников порядка 3,5 трлн рублей на период до 2035 года. Введение НДС может дать стимул для развития отрасли, если только опять не начнут меняться правила игры и государство не начнет увеличивать выше обещанную налоговую нагрузку. Основные опасения связаны именно с последним. Если нефтедобывающие компании, конечно, до определенного предела падения котировок, не сильно зависят от цены нефти, то российский бюджет очень чувствителен к колебаниям стоимости «черного золота». И при развитии неблагоприятного для РФ сценария на мировом рынке дойной короной для казны могут оказаться нефтяные компании. Причем в нынешней ситуации с ресурсной базой, необходимостью вкладываться в геологоразведку и создавать свои технологии для разработки ТРИЗ – последствия чрезмерного увеличения налогового бремени для всей отрасли могут оказаться фатальными.

ИЗВИЛИСТЫЙ ПУТЬ

Вопреки мнению скептиков сказать, что налоговая система нефтяной отрасли не выполняет своих основных функций, нельзя. Налоги собираются, нефтегазовые доходы в 2017 году пополнили казну почти на 40% от общей суммы бюджета. Отрасль развивается, может не теми темпами, как хотелось бы, но даже в нынешних достаточно сложных условиях Россия сохраняет первое место по добыче нефти и остается крупнейшим экспортером «черного золота» в мире.

Эти факты не отрицают того, что в результате многочисленных проб и ошибок в нашей стране

был выстроен достаточно громоздкий и неповоротливый налоговый механизм для самой важной отрасли экономики. Причем рост налоговой нагрузки компенсировался многочисленными преференциями, не всегда оптимальными для различных категорий месторождений. Введение НДС и завершение большого налогового маневра может переломить создавшееся положение вещей.

Возможно, есть и другой путь, но, как отметил Алексей Калачев, «система избыточно сложна и благодаря усилиям лоббистов не всегда адекватно учитывает реальные особенности месторождений. Она еще и нестабильна: года не проходит без изменений, вносимых для настройки параметров под нужды государственной казны. Потребности бюджета, интересы компаний, необходимость льгот для сложных и новых проектов, разница в качестве нефти на разных месторождениях, лоббистские возможности игроков этого рынка – все это сплетается в запутанный клубок, разобраться в котором сложно даже специалистам. Для расчета налогов нефтяным компаниям, видимо, приходится содержать целые подразделения бухгалтеров.

Наверное, правильным было бы затеять радикальную реформу налогообложения нефтегазовой отрасли для ее упрощения, но постоянно меняющиеся рыночные условия, разногласия правительственных ведомств, а также несоответствие интересов нефтяных компаний, не дают толком даже поставить эту проблему в повестку обсуждения».

Чистых налоговых систем, которые базировались бы исключительно на налогообложении финансового результата, как, например, в Норвегии, практически нигде нет

Несомненно, что со стороны государства нужны определенные шаги для укрепления доверия к своим действиям в области налогообложения отрасли, а также создание благоприятных условий для большей привлекательности таких сфер, как геологоразведка, создание отечественных технологий, научные и экспериментальные изыскания добычи ТРИЗ, а также разработка методов повышения КИН. Понятно, что, учитывая специфику российской экономики, рост налогового бремени для нефтяных компаний отрасли был во многом оправдан, но для дальнейшего развития отрасли нужны дополнительные стимулы. Известно, что эволюция не идет по прямой линии, но со временем обязательно отсекает лишнее, оставляя наиболее жизнеспособный организм.